

УДК 929
ББК 63.215

Комаровская Е.П., доктор исторических наук, профессор Московского городского психолого-педагогического университета,
Мачульский А.Н., соискатель Воронежского экономико-правового института

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ КОМПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ НА РУССКОЙ ГРАВЮРЕ КОНЦА XVI – XVII ВВ.

Аннотация: Развитие отечественных традиций использования в русской гравюре конца XVI – XVII вв. геральдических композиций позволило более емко и вариативно применять изображения государственной символики в различных жанрах книжной гравюры.

Ключевые слова: геральдические эмблемы, государственная символика, русская гравюра, конклюдия.

Особое место в изучении геральдических эмблем в государственной символике конца XVI – XVII вв. занимает русская гравюра, которая дает не только обширный иконографический материал, но и является носителем геральдико-эмблематических изображений. Развитие русской гравюры, безусловно, связано с началом книгопечатания, так как первые отечественные гравюры – ксилографии были предназначены для украшения печатных изданий, затем оттиски стали использовать для иллюстрирования и декорирования рукописей.

Говоря о геральдических изображениях в гравюре, отметим их употребление в нескольких жанрах: во-первых, книжная гравюра, в которой изображение гербов связано с личностями покровителей печатников (эта традиция прочно укоренилась в кириллической книге со времени Ивана Федорова). Позднее гербы встречаются в виленских изданиях, украинских и на территории Московского государства в изданиях Иверского монастыря; во-вторых, в московских изданиях, ориентированных на прославление, прежде всего, государственной символики (например, наличие государственного герба на титульном листе трактата «Учения и хитрость строения пехотных людей» и т. п.) [1].

В XVII веке получает мощное развитие гравюра на меди, предназначение которой состояло в украшении рукописей, тиражировании иконных образцов и, наконец, для специальных

целей создания печатных антиминсов, грамот и т. п. Геральдико-поэтические композиции, как элемент печатной книги, следует рассматривать как особый вид исторических источников, объединяющий изобразительно-символический и словесно-символический текст [2].

Известно, что эмблематическое мышление было в целом характерно для позднесредневековой культуры, типу которой вполне соответствовала Московская Русь XVII века. Не только отдельный тезис, конклюдия или поэтическое «приветство» на случай представляли собой эмблематическое произведение [3]. Своеобразной эмблемой, художественно оформленной по правилам эмблематического построения, мог предстать и в целом дворцовый комплекс, его оформление, выбор композиций подчинялись определенной программе, где находили место и геральдические изображения.

В этом смысле изображение геральдических композиций на гравюрах, в интерьерах и в литературных сочинениях XVII века можно считать употребляемыми по единым правилам построения эмблемы, состоявшей из трех частей: девиза, изображения, подписи, причем изображение нередко связывали с телом, а девиз с душой эмблемы.

Изображение должно было быть ясным и в то же время не очевидным для непосвященного. В этом смысле зашифрованный девиз, декоративно оформленный, приобретал не просто

смысл тайного письма, а изображения личного знака, разъясняявшегося подписью, точно также буквы титула и т. п. расположенные вокруг герба, соединялись с ним в единой композиции, составляя неразрывное целое, более того, сами буквы приобретали особый смысл и статус тайного письма [4].

В России книгоиздание осуществлялось централизованно и Московский Печатный двор имел статус приказа – государственного учреждения, осуществлявшего издание книг «Повелением благочестивейшаго Великаго государя нашего царя и Великаго князя..., благословением же в духовном чине отца его и богомольца, Великаго господина святейшаго кирь ... патриарха Московскаго и всея России». Эта фраза являлась обязательной составной частью «формуляра» предисловий московских изданий.

Типографии Киево-Печерской Лавры пришлось следовать нормам, выработанным в книгоиздании Российского государства. В киевских изданиях второй половины XVII века появляются геральдические композиции гербов российских царей и царевичей (Алексея Михайловича, Алексея Алексеевича, Федора Алексеевича, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича) [5]. Они воспринимались киевскими типографами как личные гербы государей в европейской традиции частных гербов, которая была органична для украинской и польской культуры XVII века. Символика российского герба воспринималась как родовые эмблемы герба московских государей, считает Ю.Э. Шустова.

Впервые российский герб появляется в качестве центрального элемента гравюры в **Патерике Печерском** 1661 года издания.¹ Изображение государственного русского герба осеняется благословением Спасителя и Богоматери, и, в свою очередь, как бы покрывает собою соборную Успенскую церковь Киево-Печерского монастыря, со стоящими по сторонам ее преподобными Печерскими.

Эта сложная композиция, выполненная одним из талантливейших гравюров типографии Киево-Печерской Лавры Ильей, видимо, была сделана по инициативе настоятеля Лавры Иннокентия Гизеля,² который стремился наладить тесные отношения с Москвой, в том числе и в области книгоиздания. Помещение царских гербов и стихов, прославляющих московского царя в киевских изданиях, должно было стать залогом расположения царя к деятельности местных типографов.

Книга Иннокентия Гизеля «Мир с Богом Человеку или покаяние святое, примиряющее... человека» [6] была преподнесена лично царю. Посылая свое сочинение, И. Гизель просит разрешения продавать ее «в преславном царствующем граде и везде на пользу всему народу», чтобы во всем Московском государстве «любезно и невозбранно книги его приимовали, чли и от них закону Господню научались» [7]. И. Гизель, завоевав расположение царя, открывает в Москве книжную Лавку, продавая в ней книги, изданные в киевской типографии.

Роскошное издание Патерика И. Гизель, несомненно, собирался поднести русскому царю и помещение здесь «государева» герба должно было выступать в том семантическом значении, в каком воспринимались гербы в киевских изданиях в первой половине XVII века [8].

Символично-аллегорические геральдические композиции, объединяющие многоуровневую информацию, трактующие единство государя, текста Священного Писания и понимания божественного происхождения царской власти, можно рассматривать как яркие образцы книжной барочной культуры второй половины XVII века.

Поэтико-геральдическая композиция «на его царского пресветлаго величества мирное затмение», традиционная для украинского книгоиздания, используется в первом московском издании **Библии** 1663 года.³ Фронтиспис книги изготавил старец Новинского монастыря Зосима по

¹ См.: Патерик Печерский. – Киев: Типография Лавры, 1661.

² Иннокентий Гизель, настоятель Киево-Печерской Лавры с 1656 по 1683 гг., известен попытками наладить тесные контакты с Москвой, в первую очередь в сфере распространения книг. После присоединения к Московскому государству типография Киево-Печерской Лавры могла рассчитывать на расширение рынка сбыта книг, которые существенно отличались от московских изданий, как по содержанию, так и по художественному оформлению.

³ С незначительными изменениями была, по сути, переиздана Острожская Библия 1581 года, в которой Иван Федоров поместил ряд стихов, интерпретирующих герб князя Константина Константиновича Острожского.

указу царя – на грушевой доске «резаны персона и герб царского величества». Отметим, что наименование двуглавого орла как «герба царя» является значимым фактом для того времени, так как геральдические традиции в Российском государстве находились в стадии становления.

Издание Библии Московским печатным двором было важнейшим культурным событием в царствование Алексея Михайловича. Значимость данного факта была отмечена поднесением царю 11 книг «на александрийской бумаге в переплете по обрезу золотом». Примечательным является и то, что дополнительно по указу царя «безденежно» было выдано в хоромы к царевичу Алексею Алексеевичу 2 книги [9].

Помещенный в сложную композиционную гравюру с цитатами из Священного Писания, изображений сцен из Ветхого и Нового Заветов, карты Москвы, и включенный в концепцию, гравюры герб обрамляют литеры: «В Г Ц В К А М В В М Б Р С», которые читаются как царский титул: «Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и белыя России самодержец» [10].

Подчеркнем, что именно на гравюре герба в Библии впервые (после изображения на печатях Лжедмитрия I) крылья орла подняты и расправлены. В лапах орла – знаки царской власти: в правой – скипетр, в левой – держава [11].

На обороте листа помещены геральдические стихи, которые впервые были опубликованы А.Б. Лакиером в 1855 году в труде «Русская геральдика» [12]. В них автор объясняет семантику всех символов «государева» герба – орла, скипетра, державы, корон, всадника, поражающего змия:

*Орла сугубоглавлство – образ сугубодержавства,
Алексия царя над многими странами начальства.
В десней скиптр знамения царствия,
В шуей же – держава его самодержавствия.
Бысть глав трезубия венцы,
Троици содержащие концы.
Посылаемии на главы побеждающих враги,
Просящих от нея помощи крепкия руки.
Успевай и царствуй, великий Царь, в новом Израиле.
Наставляй и управляй и по Христе Спасителе,
Побеждай копием сопротивнаго тя змия,
Наипаче же мечем духа еретика злаго.*

Часто в своих книгах изображение герба использует Лазарь Баранович,⁴ воспевший московского царя в геральдической составляющей своих и украинских, и польских стихах. Книги Лазаря Барановича – образцы лучших в художественном плане киевских изданий с многочисленными сложными барочными гравюрами с геральдическими композициями:

Во-первых, в 1666 году была издана книга Лазаря Барановича «Меч духовный» [13], содержащая на оборотной стороне титульного листа стихи «На его пресветлаго царского величества знамение» и изображение орла под омофором Пресвятой Богородицы.

Во-вторых, в 1670 году выходит книга Л. Барановича на польском языке «Їywoty ńwiktuch...», в которой российский герб сопровождается геральдическими стихами к царевичу Федору Алексеевичу.

В-третьих, книга Лазаря Барановича «Lutnia Apollinowa koidey sprawie gotowa» (Киев: Типография Лавры, 1671) содержит несколько геральдических и символических композиций: так, на обороте 2 листа помещен государственный герб – двуглавый орел, увенчанный тремя коронами, держащий в лапах скипетр и державу); 3 лист содержит поэтическое посвящение царю Иоанну Алексеевичу, под заголовком: «Na herbie przeswietne carskiego weliczestwa» («На герб пресветлого царского величества») [14].

В-четвертых, в 1674 году была издана книга Л. Барановича «Трубы словес проповедных на нарочитыя дни...». Фронтиспис книги представляет одну из самых сложных геральдических композиций, повествующей о царе Алексее Михайловиче с помощью символических аллегорий, центральным среди которых выступает изображение герба, повторенное в гравюре трижды.

Центральное место композиции занимает двуглавый орел под тремя коронами, на груди – изображение царя Алексея Михайловича на коне, копьем поражающего дракона. Орел держит в правой лапе меч, а в левой – «жезл бдящий», имеющий три ока. Над орлом парит голубь с ве-

⁴ Лазарь Баранович (1593–1693 гг.) – архиепископ Черниговский и Новгород-Северский, писатель, полемист, поэт.

точкой в клюве – Святой Дух, по правую и левую сторону от голубя – небесное воинство, ангелы и архангелы. Справа от орла – архангел Михаил, а слева – царь Константин, которые соответственно символизируют крепость веры православною как основного оплота московского царя.

Под центральным изображением герба российского представлен следующий символический ряд: слева направо располагаются всадник (царь Алексей Михайлович), копьем поражающий дракона; крылатый лев; крылатый бык; двуглавый орел под тремя коронами (без щитка на груди и атрибутов царской власти в когтях).

В нижней, третьей части композиции фронтисписа книги центральное место опять занимает двуглавый орел под тремя коронами, которого покрывает своим омофором Богородица, возлагающая руки на обе головы орла. Этот образ Покрова уже использовался, как было указано выше, в книге Лазаря Барановича «Меч духовный».

На груди орла – изображение Духа Святого – голубя, который композиционно повторяет изображение орла (с распростертыми и поднятыми вверх крыльями). В лапах орел держит по щиту, справа от фантастической птицы – погрудное изображение «Пресветлого царя Алексея Михайловича», слева – «Пресветлой царицы Наталии Кирилловны» и ниже, справа от орла царевичи Федор Алексеевич, Иоанн Алексеевич, а слева – Петр Алексеевич. Подчеркнем, что гравер стремился передать портретное сходство: Федор Алексеевич изображен отроком, а Петр, самый младший из братьев, маленьким ребенком [15].

Гравюра из книги Лазаря Барановича «Трубы словес проповедных на нарочитыя дни...» отчасти перекликается с символическим рядом гравюры из книги Иннокентия Гизеля «Мир с Богом Человеку или покаяние святое, примиряющее... человека», на которой геральдическая композиция выстроена вертикально. Двуглавый орел изображен над пальмой, по стволу которой – надпись: «Яко жезль Аароновъ процвете». На листьях также надписи – перечисление доблестей и добродетелей, находящихся под покровительством державного орла: на листьях справа (геральдическая сторона): «Победа, Слава, Сила, Честь, Богатство, Щасте» и слева: «Тишина, Похвала, Держава, Благолепие, Долгоденствие, Ве-

селие». Причем эти надписи можно читать и горизонтальными парами (победа – тишина, слава – похвала, сила – держава, честь – благолепие, богатство – долгоденствие, счастье – веселие) и тогда они образуют иные смысловые ассоциации и поэтический ряд. Но в любом прочтении эти добродетели относятся к идеальному образу царя, с одной стороны, и прославляющие царствующего правителя Алексея Михайловича, с другой стороны.

На крыльях орла также указаны добродетели: на правом крыле: «Вера, Надежда, Мудрость, Правда, Бодрость, Мужество», а на левом – «Любовь, Молитва, Милостыня, Воздержание, кротость, благость». В правой лапе орел держит копьё, в левой – жезл.

Орел увенчан тремя коронами, на центральной сидит голубь (Дух Святой), держащий в клюве пальмовую веточку. Справа от орла изображен Преподобный Феодосий, а слева – Преподобный Антоний, Святые Печерские и венчают композицию Свет – Бог Отец [16].

Изображение герба на гравюре в книге Иннокентия Гизеля «Мир с Богом Человеку или покаяние святое, примиряющее... человека» перекликается в своей символике с изображением двуглавого орла под тремя коронами, со скипетром и мечом в когтях, с «ездцом», имеющим портретное сходство с Алексеем Михайловичем, на груди, помещенного в рукописной книге Симеона Полоцкого «Орел Российский» [17]. Книга была поднесена автором в день новолетия 1 сентября 1667 года царю по случаю объявления великого князя Алексея Алексеевича наследником престола.

В панегирическом сочинении нашли отклик воплощенные в символах государственные идеи объединения Руси и ее высочайшего престижа. Изображение орла помещено в солнце, таким образом, парящий орел окружен сиянием солнечных лучей, в которые вписаны 48 добродетелей.

Образ российского орла воспет Симеоном Полоцким в следующих строфах:

*Преславный Орле Российский страны,
Честнокаменным Венцем увенчаны.
Орле преславный, высоко парящий,
Славою орлы вся превосходящий.*

Традиция посвящать книги царю продолжалась в киевских изданиях, несмотря на трудности,

которые касались их реализации в Московском государстве. Распространение И. Гизелем в Москве печатной продукции через книжную Лавку было приостановлено уже в 1672 году. Книги были подвергнуты духовной цензуре, часть из них просто запретили продавать, «наказывая, чтобы из Киева впредь таких не привозили». В 1675 году подобный запрет был направлен и Лазарю Барановичу, «чтобы преосвященный архиепископ книг никаких в царственный град Москву на продажу не присылал» [18].

Геральдические композиции на российский герб встречаются не только в светских, но и в богослужебных киевских изданиях [19]. Так, в Полууставе 1691 года под гербом помещены стихи, адресованные царевичу Алексею Петровичу, в которых прослеживается мотив династической преемственности царской власти:

*Знамение то Царския породы,
Славит Род царский от Рода в Роды.
Орлу прилично летати высоко,
Царску ся Роду славити широко.
Орля юность в нем ся обновляет,
Царский Род в Царском Роде отражает.
Буди Царскому слава всегда Роду,
И спяние мирно, его ж плоду.*

В рассмотренных визуально-вербальных геральдических композициях, помещенных в печатные издания, главным является стремление авторов показать божественную природу царской власти, находящейся под покровительством небесных сил. Залог праведности верховной власти – в сохранении и укреплении православной веры.

Примечания:

1. Хромов, О.Р. Геральдико-эмблематические изображения в русской гравюре XVII – начала XVIII вв. / О.Р. Хромов // Гербовед. 2007. – № 95. – С. 85–87.
2. Ермакова, М.Е., Хромов, О.Р. Русская гравюра на меди второй половины XVII – первой трети XVIII века (Москва, Санкт-Петербург). Описание коллекции Отдела изоизданий РГБ / М.Е. Ермакова, О.Р. Хромов. – М., 2004, – № 14.
3. Сазонова, Л.И. Поэзия русского барокко (вторая половина XVII – начало XVIII в.) / Л.И. Сазонова. – М., 1991. – С. 86 – 108.
4. Алексеева, М.А. Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII – начала XVIII в. / М.А. Алексеева // Русское искусство барокко. Материалы и исследования. – М., 1977. – С. 11.
5. Шустова, Ю.Э. Геральдические композиции государственной символики в российских изданиях второй половины XVII в. / Ю.Э. Шустова // Гербовед. 2007, – № 99. – С. 97–98.
6. Гизель, И. Мир с Богом Человеку или покаяние святое, примиряющее... человека / И. Гизель. – Киев: Типография Лавры, 1669.
7. Харлампович, К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь / К. Харлампович. – Казань, 1914. – Т. 1. – С. 441.
8. Шустова, Ю.Э. Особенности геральдической поэзии конца XVI–XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины: Специальные функции и гуманитарные перспективы: Тезисы докладов и сообщений XIII научной конференции / Ю.Э. Шустова. – М., 2001. – С. 138–142.
9. Шустова, Ю.Э. Геральдические композиции государственной символики в российских изданиях XVII в. // Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета. Бюллетень № 27. Заседание 13 сентября 2006 года / Ю.Э. Шустова. – М., 2006. – С. 3–4.
10. Библия. – М., 1663.
11. Вилинбахов, Г.В. История Российского герба и флага / Г.В. Вилинбахов. – СПб, 2004. – С. 24.
12. Лакиер, А.Б. Русская геральдика / А.Б. Лакиер. – М., 1990. – С. 85.
13. Баранович, Л. Меч духовный / Л. Баранович. – Киев: Типография Лавры, 1666.
14. Эйнгорн, В.О. Книги киевской и львовской печати в Москве в третью четверть XVII в. / В.О. Эйнгорн. – М., 1894. – С. 17–18.
15. Шустова, Ю.Э. Геральдические композиции государственной символики в российских изданиях второй половины XVII в. / Ю.Э. Шустова. – С. 99–101.
16. Шустова, Ю.Э. Геральдические композиции государственной символики в российских изданиях XVII в. / Ю.Э. Шустова. – С. 5.
17. Симеон Полоцкий. Орел Российский. Пг., 1915. – С. 14.
18. Огієнко, І.І. Історія українського друкарства. – Київ, 1994. / Ю.Э. Шустова. – С. 185.
19. Эйнгорн, В.О. Книги киевской и львовской печати в Москве в третью четверть XVII в. / В.О. Эйнгорн. / Ю.Э. Шустова. – С. 19.

